

Вопросы безопасности

Правильная ссылка на статью:

Сафонов В.Н., Андреев Д.В. — Ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ): состав преступления и дискуссия вокруг него // Вопросы безопасности. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2409-7543.2023.3.44085 EDN: YYZQAT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44085

Ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ): состав преступления и дискуссия вокруг него

Сафонов Владимир Николаевич

ORCID: 0000-0002-3676-1894

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права, Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия; Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

197046, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5А

✉ svn205@gmail.com

Андреев Даниил Вадимович

секретарь судебного заседания отдела судопроизводства по гражданским делам, Ленинградский областной суд

191187, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Фонтанки, 6

✉ andreevdaniil2014@yandex.ru

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.25136/2409-7543.2023.3.44085

EDN:

YYZQAT

Дата направления статьи в редакцию:

20-09-2023

Аннотация: Предметом исследования является состав преступления, предусмотренный ст. 354.1 УК РФ (Реабилитация нацизма), и судебная практика его применения. Целью исследования стали: обоснование необходимости закрепления этой статьи в УК РФ, выявление проблем квалификации данного преступления судами с опорой на судебную практику; предложения по их разрешению и отграничению от смежных составов преступлений, выработка рекомендаций по оптимизации правовой нормы. При написании статьи использовались общие, общенаучные, частнонаучные и специальные

методы исследования. Обращаясь к дискуссионному вопросу о необходимости криминализации данного деяния, авторы приводят различные точки зрения относительно появления данной статьи в УК РФ, отмечают присущие самой правовой норме недостатки. Особое внимание обращается на категориальный аппарат статьи, терминологию, отграничение рассматриваемого преступления от других составов. Отдельно рассматривается проблема расположения данной статьи в Особенной части УК РФ. Основной вывод, к которому в результате исследования пришли авторы – необходимость наличия данного мемориального закона в уголовном праве РФ, как одного из факторов обеспечения безопасности государства. Выявлены недостатки юридической техники рассматриваемой статьи, предложены пути их решения, обоснована позиция о включении ст. 354.1 УК РФ в главу 29 УК РФ (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства). Предложены практические меры, направленные на оптимизацию эффективности данной уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова:

реабилитация, оправдание, нацизм, состав преступления, разграничение преступлений, объект преступления, мир и безопасность, охрана исторической памяти, экстремизм, публичность

Введение

Необходимость системного противодействия современным формам проявления реабилитации нацизма стала насущной. Не будет преувеличением утверждение, что нацизм, попытки его распространения и оправдания – мировая проблема. «Надругательство над историей» ранее было приметой зарубежной политической практики. Говорящее в этом отношении событие – чествование 22 сентября 2023 г. в парламенте Канады в рамках визита президента Украины Владимира Зеленского 98-летнего украинского эмигранта Ярослава Гунько, служившего в нацистской дивизии СС «Галичина». Обыкновенным фашизмом под кленовым листом называли российские СМИ это мероприятие государственного уровня. К сожалению, реабилитация нацизма стала заметной и болезненно переживаемой политической и правовой проблемой для России. Прямое или завуалированное оправдание этого явления утратило зарубежную прописку. Обычно в канун очередной даты со дня победы стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, используя возможности киберпространства, все чаще и циничнее современные приверженцы нацизма предпринимают попытки реабилитации его идей.

Уместный вопрос о нашей готовности противостоять этому злу предполагает обращение к изучению эффективности правовых и организационных мер противодействия реабилитации нацизма. Даже первое приближение к проблеме настораживает: на фоне отсутствия учета числа уголовных дел этой категории в официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации сами факты реабилитации нацизма и число уголовных дел множатся. Все это говорит об актуальности проблемы противодействия реабилитации нацизма в современной России и необходимости оценки эффективности правовых и организационных мер такого противодействия.

Объектом исследования стали правоотношения, возникающие в связи с проявлениями реабилитации нацизма как негативного общественно опасного поведения субъектов. При

этом соблюдался системный подход к исследованию: данные отношения, в частности, рассматривались в контексте принятой в уголовном праве России иерархии объектов правовой охраны по вертикали с учетом их аксиологического содержания.

Предмет исследования составляют законодательное закрепление и сложившаяся практика судебного толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст.354.1 УК РФ (Реабилитация нацизма), а также доктринальные подходы к необходимости криминализации рассматриваемого деяния.

Цель исследования состоит в аргументации необходимости криминализации реабилитации нацизма как общественно опасного деяния; уточнении системного нахождения уголовно-правовой нормы об ответственности за реабилитацию нацизма, как фактора, повышающего ее эффективность; предложении рекомендаций правового и организационного характера, направленных на ее оптимизацию.

Методология исследования основана на применении общих (обобщение, наблюдение), общенаучных (диалектический, логический, системный), частнонаучных (социологический, исторический, аксеологический) и специальных (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод юридической герменевтики) методов исследования.

При обосновании необходимости криминализации реабилитации нацизма и предложений по оптимизации правовой нормы отдается предпочтение общим, общенаучным (диалектическому, системному) и частнонаучным методам познания. Специальные методы применялись преимущественно при исследовании содержания правовой нормы и ее юридико-технических особенностей.

Результаты исследования

Мы убеждены в том, что противодействие реабилитации нацизма – комплексная социально-правовая, в том числе идеологическая проблема. Специфика настоящей работы задает ее конкретную направленность: исследование юридической и организационно-правовой плоскостей противодействия, где первое предполагает обращение к составу преступления, предусмотренному ст.354.1 УК РФ, в частности, к необходимости криминализации деяния, сбалансированности правовой нормы. Организационно-правовой (правоохранительный аспект) предполагает обращение к практике регулярного мониторинга реабилитации нацизма со стороны соответствующих служб органов внутренних дел. Такой подход к проблеме определил структуру исследования.

1) Криминализация ответственности за нацизм как юридическая форма реализации официальной политики памяти

Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в главу 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» была введена ст. 354.1, предусматривающая уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, что вызвало острую дискуссию о целесообразности криминализации действий в сфере исторической памяти среди исследователей не только уголовного права, но и истории.

Анализ различных научных работ по данной проблематике, а также собственные размышления позволили выделить следующие причины введения указанной статьи в УК РФ.

Во-первых, в мире стали разрастаться «конфликты интерпретации прошлого» – феномен, который трактуется исследователями как «войны памяти» [\[3, с. 340\]](#). Это и опровержение факта победы СССР во Второй мировой войне, несмотря на имеющиеся международно-правовые документы, и переоценка не только роли участников войны, но и причин ее начала и самого ее характера [\[14, с. 18\]](#).

Во-вторых, это угроза размывания того, над чем ерничали либералы и часть аудитории радиостанции «Эха Москвы» – тех духовных связей, самосознания народа (в их адаптированной редакции – скрепов), составляющих стержень народного единения.

Результатом вышеперечисленных явлений и стало законодательное закрепление данной нормы в УК РФ. Такие нормы в юридической сфере называют мемориальными законами, то есть «юридической формой реализации официальной политики памяти» [\[3, с. 341\]](#).

2) Научная дискуссия относительно необходимости мемориальных законов

Некоторые ученые, мнение которых мы поддерживаем, ввиду указанных причин положительно высказываются о законодательных мерах по противодействию реабилитации нацизма с учетом многообразия форм ее проявления. Однако другие исследователи говорят не только о недостатках этой статьи, которые будут рассмотрены ниже, но и негативно относятся к самому факту криминализации такого деяния, ставя под сомнение целесообразность правового регулирования в области оценки исторических событий в принципе.

В частности, П. В. Векленко считает, что правовое регулирование сферы исторической памяти является «неоправданной юдификацией» и «правовым загрязнением», поскольку мнения об истории недостаточно важны, чтобы быть урегулированными нормами права. Более того, по его мнению, «попытки юдификации истории дискредитируют саму идею права в ее гуманистической, юснатуралистической интерпретации», а также систему правосудия. Исследователь рассматривает данное явление как борьбу с «инакомыслием» и «несогласными», сравнивает его с идеологизацией истории и возвращением к тоталитаризму и, как следствие, утверждает, что такое нормативное регулирование нарушает конституционные права граждан.

Кроме того, П. В. Векленко считает, что «законодательное закрепление «единственно верной» версии исторического процесса есть прямая дорога к паранауке, к ограниченности «истмата» и откровенной лысенковщине» [\[2, с. 357-362\]](#).

Мы категорически несогласны с таким суждением, и вот почему. Во-первых, законодательству, охраняющему историческую память, обязательно нужно придавать значение. Победа СССР в Великой Отечественной войне – это не просто память. Это – не только историко-юридический факт, имеющий неоценимое историческое, правовое, гуманистическое и др. значения, но и устоявшийся символ, столь важный для предыдущих и последующих поколений людей, в первую очередь, как показывает время, России и ушедшего в историю СССР.

Во-вторых, конечно, мы не считаем малоценной научную дискуссию о событиях прошлого и не отвергаем того факта, что именно в ней рождается истина. Однако существуют, как уже было сказано выше, символы, которые нельзя рассматривать с чисто научно-дискуссионной точки зрения, дабы не скатиться в сатанизм.

3) Проблемы языка и юридической техники нормы об ответственности за реабилитацию нацизма

Последовательное повышение эффективности нормы предполагает обращение к недостаткам действующей статьи. В научной литературе отмечается, что остаются не проработанными до конца вопросы терминологии, обоснованности и целесообразности применения данной статьи, вызывают вопросы филологическое и историческое толкование [\[9, с. 101\]](#). Другие отмечают, что название нормы не соответствует содержанию, неправильно определен родовой и видовой объекты преступления, отсутствует примечание, ограничивающее сферу действия статьи [\[7, с. 57\]](#).

В рамках нашего исследования обратим внимание на категориальный аппарат ст. 354.1 УК РФ, вопросы терминологии, а также проанализируем проблему отграничения данного состава преступления от предусмотренного ст. 282 УК РФ. Для квалификации преступлений и отграничения одних деяний от других требуются точные и конкретные формулировки. В уголовном праве неоднозначных и неопределенных трактовок быть не должно. В противном случае невозможно или сложно отграничить правомерное поведение от противоправного.

Спорными вопросами и трактовками в контексте ст. 354.1 УК РФ, на которые следует обратить внимание, являются: понятие реабилитации, нацизма, а также критерий публичности.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова первое значение слова «реабилитация» – это восстановление прежней хорошей репутации или в прежних правах. Второе значение – это устранение последствий, вызванных тяжелой болезнью или травмой [\[11\]](#).

В словаре русского языка РАН под реабилитацией понимается:

1. Восстановление чести, репутации неправильно обвиненного или опороченного лица;
2. Восстановление (по суду или в административном порядке) в прежних правах;
3. Восстановление здоровья и трудоспособности лиц, физические или психические способности которых ограничены после перенесенных заболеваний, травм [\[10\]](#).

В толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова слово «реабилитация» имеет следующее значение: восстановление прежней, незапятнанной репутации, опровержение обвинений [\[12\]](#).

В российском праве, в п. 34 ст. 5 УПК РФ, закреплено следующее определение понятия «реабилитация»: порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Таким образом, исходя из анализа определений, содержащихся в различных словарях, а также из нормативного определения, можно сделать выводы о том, что слово «реабилитация» многозначное, полисемичное [\[8, с. 139-148\]](#), но в юриспруденции оно имеет положительный оттенок и используется для восстановления прежнего положения необоснованно обвиненного лица.

Мысль о том, что законодатель вкладывал в название ст. 354.1 УК РФ положительный смысл, исключается. Разделяя точку зрения с другими исследователями, отметим, что более удачным термином для названия статьи 354.1 УК РФ являлось бы слово

«оправдание». Доказательство тому – пример из судебной практики. Верховный Суд Республики Крым в приговоре от 30 октября 2015 года по делу №1-25/2015 указал, что «... [совершая преступление,] лицо преследовало цель *оправдать* деятельность войск «СС» в период Второй мировой войны. При этом, *оправдание* деятельности войск «СС» включает в себя и одобрение деятельности войск «СС», так как категория «*оправдания*» включает в себя «одобрение» (приговор Верховного Суда Республики Крым от 30 октября 2015 года по делу №1-25/2015). Отметим, что данный пример из судебной практики не единственный.

С интерпретацией понятия «нацизм» или, как его еще называют, «национал-социализм», все обстоит гораздо сложнее, потому что, во-первых, оно неразрывно связано с терминами «фашизм» и «национализм», и об их соотношении высказываются различные мнения, во-вторых, законодательное закрепление данных понятий вовсе отсутствует. Ряд исследователей считают, что нацизм – это часть фашизма. Другие же рассматривают нацизм и фашизм как два отличных друг от друга явления. Проанализировав множество определений нацизма и фашизма в юридической литературе, приходим к выводу о том, что природа у фашизма и нацизма одна, однако фашизм – это крайняя радикальная форма национализма, а нацизм (национал-социализм) – одна из разновидностей фашизма [\[13, с. 66-76\]](#). Выходит, следующая цепочка понятий от более широкого к более узкому: национализм, фашизм, нацизм.

Для уяснения термина «нацизм» обратимся к словарю. В Большом юридическом словаре под нацизмом понимается название идеологии и практики гитлеровского режима в Германии в 1933-1945 гг., сутью которого являются тоталитарные террористические методы власти, а также официальная градация всех наций по степени их полноценности [\[11\]](#).

Существует и другое определение, данное А. В. Марасовой: «нацизм» – это идеология и практика, которая связана с утверждением о превосходстве расовой, национальной или этнической группы, а также о необходимости подавления, полного или частичного уничтожения низших групп как условия выживания и процветания «высшей» нации (национальности), сопровождавшаяся военной агрессией и геноцидом» [\[5, с. 104-105\]](#).

Таким образом, под реабилитацией нацизма в контексте ст. 354.1 УК РФ, как нам представляется, нужно понимать оправдание его репутации среди населения России, то есть оспаривание обоснованности имеющегося запрета нацистской идеологии, восстановление утраченного «доброго» имени, признание незаконности обвинения нацистов в совершенных преступлениях [\[14, с. 19\]](#).

4) Правоприменительные аспекты уголовно-правовой нормы об ответственности за реабилитацию нацизма

Для этого рассмотрим виды оправдания нацизма, закрепленные в диспозиции ст. 354.1 УК РФ, а также законодательную регламентацию и практическую (правоприменительную) интерпретацию критерия публичности. С этой целью обратимся к судебной практике по данной статье и проанализируем некоторые судебные решения.

1. Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала. Так, виновный, являющийся сторонником идеологии германского нацизма, действуя *умышленно*, придерживаясь идеологии германского нацизма и одобрительного отношения к совершенным А. Гитлером действиям во время Второй мировой войны, осознавая *публичный характер* своих действий, а также то, что размещенные им на

одном из Интернет-сайтов материалы станут доступны для *просмотра неограниченному кругу лиц*, публично, с целью реабилитации нацизма, разместил под графическим изображением советского воина, держащего в руках знамя Победы на фоне разрушенного войной города, тексты, в которых им положительно оценивается А. Гитлер и его действия.

Суд квалифицировал эти действия как содержащие признаки оправдания идеологии фашизма (нацизма), а также отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, совершенные публично (приговор Нижегородского областного суда от 06 ноября 2019 года по делу № 2-34/2019).

2. Отрицание наказания главных военных преступников европейских стран оси. В судебной практике нам не встречались уголовные дела с обвинением по этому основанию.

3. Одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала. В частности, виновный, действуя *умышленно, публично, для обозрения неограниченного круга лиц*, разместил в социальной сети «В контакте» фотоизображение политических деятелей, имеющих внешнее сходство с Б. Муссолини и А. Гитлером, одетых в военную форму германской армии времен Второй мировой войны, с изображением на форменной рубашке А. Гитлера нацистской символики (свастики), а также комментарий следующего содержания: «Приближается непонятный праздник 23 февраля, куда более подходящими днями для праздника являются 01 сентября, потому что 01 сентября 1939 года нацистская Германия напала на Польшу и началась война или например 22 июня, потому что 22 июня 1941 года войска Рейха напали на СССР. Так давайте же праздновать столь знаменательные дни!!! Гитлер хотя бы попытался изменить мир к лучшему».

Суд констатировал, что указанным комментарием С. В. Прусов одобрил начало Второй мировой войны, то есть вторжение германских войск 1 сентября 1939 года на территорию Польши и начало Великой Отечественной войны, то есть вторжение на территорию СССР 22 июня 1941 года, что согласно приговору Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, признано актом явной агрессии и преступлением (приговор Ставропольского краевого суда от 21 ноября 2016 года по делу № 2-34/2016).

4. Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Фабула дела такова. Подозреваемый, будучи зарегистрированным в одной из социальных сетей, *доступной для ознакомления неограниченному кругу лиц*, действуя *умышленно, публично*, с целью реабилитации нацизма разместил на своей личной странице видеофайлы, тексты, аудиозапись, а также комментарии к ним, в которых содержатся ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и которые направлены на оправдание идеологии фашизма (постановление Верховного Суда Республики Марий Эл от 12 мая 2020 года по делу № 2-5/2020).

5. Распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны. Эта разновидность оправдания нацизма также не является заметной в общей правоприменительной картине рассматриваемой нормы УК.

6. Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества. Например,

презрение праздника «9 мая - Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (1945 год)», который в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» является днем воинской славы России, связанным с защитой Отечества.

В конкретном случае преступные действия выразились в следующем. Осужденный *умышленно* разместил, тем самым представив содержание *неопределенному кругу лиц* из числа зарегистрированных пользователей социальной сети «ВКонтакте» для *публичного, т.е. в открытом доступе для других пользователей обозрения* изображение наградного знака нацистской Германии, изображение с текстом «9 мая посвящается никакой капитуляции!!! HeilHitler!», а также изображение А. Гитлера с надписью, содержащей ненормативную лексику и негативную информацию о 9 мая в неприличной форме.

Суд отметил, что итоговыми решениями Нюрнбергского военного трибунала 1945 года нацизм осужден как преступная система и идеология, а содержание размещенных изображений однозначно свидетельствует об их отношении к фашизму и фашистской символике, ее информация достаточна для понимания. Текст и само изображение в целом содержат информацию о том, что победа СССР в войне над нацистской Германией является незаслуженной, а прославление победы 9 мая не обоснованно, т.е. содержится негативная информация о 9 мая как памятной дате России (приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 года по делу №1-34/2016).

В уже упомянутом приговоре Верховного Суда Республики Крым от 30 октября 2015 года по делу №1-25/2015 публичность определена следующим образом: «Интернет-страница ... с размещенными на ней материалами была *общедоступной для просмотра всеми пользователями данной сети, то есть неограниченному кругу лиц* ... Таким образом, размещение ... информации на своей Интернет-странице носило *публичный* характер».

Как следует из приведенных примеров, критерий публичности суды понимают как *доступность (общедоступность) неограниченного (неопределенного) круга лиц к просмотру (обозрению, ознакомлению) информации, т.е. нахождение информации в открытом доступе для других лиц.*

5) Проблема конкуренции норм и системного расположения статьи об ответственности за реабилитацию нацизма

Немаловажным является вопрос о соотношении конкурирующих норм: ст. 354.1 и ст. 282 УК РФ. Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев суды усматривают совокупность преступлений, предусмотренных ст. 354.1 и ст. 282 УК РФ. Напомним, что, кроме того, ст. 282 УК РФ конструктивно имеет административную преюдицию (ст. 20.3 КоАП РФ).

Если с ограничением состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, от состава уголовного деяния, закрепленного в ст. 282 УК РФ, все понятно, то при разграничении уголовно-правовых составов, закрепленных в ст.ст. 282 и 354.1 УК РФ, возникают сложности.

Этот вопрос рассматривался, в частности, исследователем М. А. Каримовым. Автор пришел к выводу о том, что главное отличие данных составов, помимо прочих, – это субъективная сторона преступления, а именно различная цель. В случае со ст. 354.1 УК РФ преступник «выражает **собственное мнение** к нацизму ... однако не навязывает его им». Цель же преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ – «возбудить у **неопределенного круга лиц** решимость к совершению противоправных действий» [\[4, с.](#)

[216\]](#).

Судебная практика подтверждает данное мнение. Приговором Верховного Суда Республики Крым от 02 августа 2017 года по делу № 1-18/2017, постановленном в особом порядке в связи с признанием вины и согласием на рассмотрение дела в таком порядке, подсудимый признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 282 и 354.1 УК РФ. Преступные деяния выразились *в публичном доступном открытом для просмотра неограниченному кругу лиц размещении на странице в социальной сети «ВКонтакте» текстов песен и высказываний, в которых подсудимым негативно оценивается группа лиц по различным признакам и которые призывают к враждебным действиям по отношению к данной группе лиц других пользователей, и дальнейшем их распространении с целью возбуждения ненависти и вражды по отношению к данной группе лиц* в нарушение ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, подсудимый, являясь сторонником [лично] идеологии германского нацизма, на открытой для просмотра неограниченным кругом лиц странице в социальной сети «ВКонтакте» публично, с целью реабилитации нацизма, разместил текст с заголовком: «Миф о том, что Гитлер хотел убить всех славян», в котором содержатся лингвистические и психологические признаки оправдания идеологии фашизма (нацизма), а также отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (приговор Верховного Суда Республики Крым от 02 августа 2017 года по делу № 1-18/2017).

Данная точка зрения имеет место быть и оправданна, если принять во внимание закрепленное расположение статей в действующем в УК РФ.

Однако все больше исследователей, мнение которых мы разделяем, небезосновательно высказывают точку зрения о том, что состав, предусмотренный ст. 354.1 УК РФ, – это все-таки преступление экстремистской направленности, и включение статьи «Реабилитация нацизма» в главу УК РФ, содержащую нормы об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества, нарушает учение об объекте преступления, поскольку последние посягают на фундаментальные основы международного мира и безопасности, установленные нормами международного права. Преступление же, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ, следует отнести к одной из форм экстремизма, так как оно нарушает конституционные основы российского государства, поэтому данный уголовно-правовой запрет целесообразно переместить в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» [\[14, с. 19-20\]](#). Еще один аргумент: преступления, предусмотренные гл. 34 УК РФ, по существу, экстерриториальны, а деяние, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ, имеет выраженную российскую привязку.

Исследователи П. В. Пошелов и Ю. С. Пестерева говорят об обосновании общественной опасности реабилитации нацизма посредством обоснования общественной опасности экстремизма в целом [\[7, с. 59\]](#), косвенно подтверждая наше видение проблемы.

Более того, Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов на международном научно-практическом форуме «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» 6 сентября 2021 г. предложил приравнять «реабилитацию, оправдание и пропаганду нацизма» к экстремистской деятельности, что должно, по его мнению, «значительно расширить возможности противодействия таким

явлениям» [\[6, с. 213\]](#).

В таком ключе целесообразно разграничивать преступления, предусмотренные статьями 282 и 354.1 УК РФ, по объективной стороне и непосредственному объекту, поскольку при нахождении указанных статей в одной главе УК РФ родовой и видовой объекты совпадут. Хотя разграничение преступлений по их цели даже при таких обстоятельствах не будет лишено оснований. Но в этом случае с неизбежностью возникает принципиальный вопрос о самостоятельной криминализации реабилитации нацизма, поскольку он видится частным случаем экстремизма.

Конечно, можно говорить о том, что ст. 354.1 УК РФ в какой-то степени схожа со ст. 282.4 УК РФ, и на ее фоне появление статьи об охране исторической памяти в главе 29 УК РФ было бы лишним. Но как уже было указано выше, победа СССР во Второй мировой войне – это устоявшийся и важный во всех смыслах символ, переоценить значение которого очень трудно и который, безусловно, подлежит усиленной правовой охране. Кроме того, объективные стороны преступлений, предусмотренных ст.354.1 и ст.282.4 УК РФ, даже частично пересекаясь, не совпадают.

6) Организационно-правовой (правоохранительный) аспект противодействия реабилитации нацизма

Практический (несудебный) аспект противодействия преступности той или иной направленности характеризуется множеством направлений деятельности соответствующих ведомств: от статистики до закрепления «участка работы» за определенным правоохранительным органом, включая накопление опыта, взаимодействие между службами и др. Изучение нами уголовных дел и практики правоохранительных органов (преимущественно ОВД) привели нас к неутешительным выводам в этой части работы:

1) Официальная количественно-качественная статистика преступлений, предусмотренных ст.354.1 УК РФ, ни судебными, ни правоохранительными органами не ведется, что не позволяет увидеть масштаб проблемы;

2) «Периферийное» расположение нормы о реабилитации нацизма в системе российского уголовного права снижает интерес к ней со стороны практических работников ОВД, занимающихся противодействием экстремизму и наработавших в этом отношении определенный практический опыт. Их отношение к проблеме фактически также становится как бы «периферийным».

3) Перенос нормы об ответственности за реабилитацию нацизма из главы 34 в главу 29 УК РФ позволит более эффективно направить опыт правоохранительных органов на профилактику и пресечение действий по реабилитации нацизма, приведет к их регулярному мониторингу рассматриваемой сферы общественных отношений и принесет положительные результаты.

4) Правоохранительные органы нуждаются в выработке методических рекомендаций по мониторингу и правовой оценке действий по реабилитации нацизма. Такие рекомендации обычно разрабатывают органы прокуратуры. Возможно и желательно при этом и межведомственное участие. Для соответствующих применителей правовой нормы это упростило бы решение конкретных задач.

Не может похвастаться и наука: практически отсутствуют научные публикации, посвященные оперативно-розыскному опыту мониторинга, выявления, пресечения,

профилактики реабилитации нацизма и опыту оперативного сопровождения расследования уголовных дел данной категории.

Выводы.

Предпринятое исследование позволяет нам прийти к ряду выводов.

- 1) Мемориальный закон об ответственности за реабилитацию нацизма с посвящением ему отдельной нормы в системе уголовного права России исторически, социально и криминологически обоснован.
- 2) Диспозиция и наименование нормы нуждаются в более корректной редакции и замене слова «реабилитация» на «оправдание».
- 3) Поскольку, по мнению ряда исследователей, расположение статей в Особенной части УК РФ построено по мере убывания значимости объекта уголовно-правовой охраны, постольку размещение указанной статьи именно в главе 29 УК РФ повысит важность объекта, охраняемого уголовным законом. А это значит, что возрастет роль нормы об ответственности за реабилитацию нацизма как фактора охраны конституционного строя и укрепления безопасности государства.
- 4) Системное перемещение нормы об ответственности за реабилитацию нацизма из главы 34 в главу 29 УК РФ позволит более эффективно направить опыт правоохранительных органов на профилактику и пресечение действий по реабилитации нацизма, обеспечит регулярный мониторинг рассматриваемой сферы общественных отношений и принесет положительные результаты.
- 5) В организационном отношении предлагаются следующие практические меры, а рамках которых целесообразно:
 - а) Судебном департаменту Верховного Суда России в соответствующих разделах ежегодных статистических отчетов предусмотреть показатели по практике применения нормы об ответственности за реабилитацию нацизма,
 - б) подразделениям противоэкстремистской направленности органов внутренних дел МВД России вменить регулярный оперативный контроль за сферами реабилитации нацизма, типологию которых следует разработать;
 - в) Прокуратуре РФ (или на межведомственном уровне) для соответствующих категорий правоприменителей (оперативных и других служб) разработать рекомендации по мониторингу и правовой оценке действий по реабилитации нацизма с целью облегчения решения ими конкретных правоприменительных задач;
 - г) научным подразделениям ВУЗов правоохранительных органов активизировать исследования проблемы противодействия реабилитации нацизма с акцентом на практическую направленность.

Библиография

1. Большой юридический словарь. Электронный ресурс. – URL: <https://gufo.me/dict/law/> (дата обращения: 06.01.2023).
2. Векленко П.В. Правовое регулирование интерпретации исторических событий: проблема целесообразности / Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. С. 357-362.

3. Дорская А.А. Мемориальные законы – кризисные явления в праве или их преодоление? / Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. С. 340-345.
4. Каримов М.А. Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 7(35). С. 211-217.
5. Мараева, А. В. Вопросы толкования термина «реабилитация нацизма» применительно к ст. 354.1 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 103-105.
6. Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – 372 с.
7. Пошелов П.В., Пестерева Ю.С. Предпосылки криминализации реабилитации нацизма в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. Вып. 17. №. 1. 2020. (60). С. 57-61.
8. Сафонов В.Н. Полисемичные уголовно-правовые термины и стабильность следственно-судебной практики // Журнал юридических исследований. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 139-148.
9. Семенцова И.А., Фоменко А.И. Охрана нашей победы в Великой Отечественной войне уголовно-правовыми средствами (о совершенствовании ст. 354.1 УК РФ) / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2020. № 6 (121). С. 101-103.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. / Академия наук СССР, Ин-т русского языка; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: «Русский язык», 1987. Т. 3. С. 751.
11. Толковый словарь Ожегова. Электронный ресурс. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26757> (дата обращения: 22.12.2022).
12. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. Электронный ресурс. – URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 22.12.2022).
13. Хутин А. Ф. Нацизм, фашизм, национализм: аналитический подход к понятийным историческим категориям в изучении гуманитарных дисциплин в вузе / А. Ф. Хутин, М. В. Брянцева // Проблемы современного образования. – 2020. – № 2. – С. 66-76. – DOI 10.31862/2218-8711-2020-2-66-76. – EDN NGFNQF.
14. Шляхова В.В. Искажение юридических итогов Второй мировой войны как форма проявления экстремистской деятельности / ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2017. № 1(145) С. 18-21.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ). Свое внимание автор сосредоточил на критическом анализе некоторых элементов данного состава преступления и обсуждении ряда соответствующих дискуссионных вопросов. Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический, лингвистический методы исследования.

Актуальность избранной ученым темы исследования не подлежит сомнению, однако она обоснована в ряде положений не вводной, а основной части статьи ("Некоторые ученые, мнение которых мы поддерживаем, ввиду указанных причин положительно высказываются о законодательных мерах по противодействию реабилитации нацизма с учетом многообразия форм ее проявления. Однако другие исследователи говорят не только о недостатках этой статьи, которые будут рассмотрены ниже, но и негативно относятся к самому факту криминализации такого деяния, ставя под сомнение целесообразность правового регулирования в области оценки исторических событий в принципе"; "Последовательное повышение эффективности нормы предполагает обращение к недостаткам действующей статьи" и др.). Таким образом, вводная часть статьи нуждается в доработке.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится, но ученый отмечает, что "В рамках нашего исследования обратим внимание на категориальный аппарат ст. 354.1 УК РФ, вопросы терминологии, а также проанализируем проблему отграничения данного состава преступления от предусмотренного ст. 282 УК РФ".

Фактически научная новизна исследования отражается в некоторых заключениях автора и его рекомендациях по совершенствованию действующего уголовного законодательства России: "... исходя из анализа определений, содержащихся в различных словарях, а также из нормативного определения, можно сделать выводы о том, что слово «реабилитация» многозначное, полисемичное [8, с. 139-148], но в юриспруденции оно имеет положительный оттенок и используется для восстановления прежнего положения необоснованно обвиненного лица.

Мысль о том, что законодатель вкладывал в название ст. 354.1 УК РФ положительный смысл, исключается. Разделяя точку зрения с другими исследователями, отметим, что более удачным термином для названия статьи 354.1 УК РФ являлось бы слово «оправдание»; "... природа у фашизма и нацизма одна, однако фашизм – это крайняя радикальная форма национализма, а нацизм (национал-социализм) – одна из разновидностей фашизма [13, с. 66-76]. Выходит, следующая цепочка понятий от более широкого к более узкому: национализм, фашизм, нацизм"; "... под реабилитацией нацизма в контексте ст. 354.1 УК РФ, как нам представляется, нужно понимать оправдание его репутации среди населения России, то есть оспаривание обоснованности имеющегося запрета нацистской идеологии, восстановление утраченного «доброго» имени, признание незаконности обвинения нацистов в совершенных преступлениях" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан ученым в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Вводная часть исследования как таковая отсутствует. Основная часть работы разбита на несколько разделов: "1) Криминализация ответственности за нацизм как юридическая форма реализации официальной политики памяти"; "2) Научная дискуссия относительно необходимости мемориальных законов"; "3) Проблемы языка и юридической техники нормы об ответственности за реабилитацию нацизма"; "4) Правоприменительные аспекты уголовно-правовой нормы об ответственности за реабилитацию нацизма"; "5) Проблема конкуренции норм и системного расположения статьи об ответственности за реабилитацию нацизма". В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 14 теоретическими источниками, не считая материалов судебной практики (монографиями, научными статьями, словарями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных автором при написании статьи источников позволили ему раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (П. В. Векленко, М. А. Каримов) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения статьи аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются ("Мемориальный закон ответственности за реабилитацию нацизма с посвящением ему отдельной нормы в системе уголовного права России исторически, социально и криминологически обоснован. Поскольку, по мнению ряда исследователей, расположение статей в Особенной части УК РФ построено по мере убывания значимости объекта уголовно-правовой охраны, постольку размещение указанной статьи именно в главе 29 УК РФ повысит важность объекта, охраняемого уголовным законом. А это значит, что возрастет роль нормы об ответственности за реабилитацию нацизма как фактора охраны конституционного строя и укрепления безопасности государства"), но в них не отражены все представляющие научный интерес заключения автора. Таким образом, заключительная часть статьи нуждается в доработке.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, уточнении структуры работы, формулировании четких и конкретных выводов, отражающих все научные достижения ученого.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования рецензируемой статьи "Ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ): состав преступления и дискуссия вокруг него" является норма права, определяющая состав преступления, предусмотренного ст.354.1 УК РФ (Реабилитация нацизма), практика применения данной статьи Уголовного кодекса РФ, а также концепции, устанавливающие на доктринальном уровне, ее научное толкование.

Методология исследования. Со слов автора рецензируемой статьи: "Методология исследования основана на применении общих (обобщение, наблюдение), общенаучных (диалектический, логический, системный), частнонаучных (социологический, исторический, аксеологический) и специальных (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод юридической герменевтики) методов исследования. При обосновании необходимости криминализации реабилитации нацизма и предложений по оптимизации правовой нормы отдается предпочтение общим, общенаучным (диалектическому, системному) и частнонаучным методам познания. Специальные методы применялись преимущественно при исследовании содержания правовой нормы и ее юрико-технических особенностей". Представляется, что такой методологический

подход позволил автору провести работу по написанию статьи на высоком научном уровне, проанализировать существующие точки зрения в науке уголовного права на предмет исследования, а также выразить собственную позицию, которая заслуживает внимания юридического сообщества.

Актуальность исследования. Тема статьи в современных условиях не вызывает сомнения. Можно согласиться с автором рецензируемой статьи, что "реабилитация нацизма стала заметной и болезненно переживаемой политической и правовой проблемой для России", "необходимость системного противодействия современным формам проявления реабилитации нацизма стала насущной" и т.д.

Научная новизна. Как правильно отметил автор статьи, проблема реабилитации нацизма в мире получила новую окраску. Вклад автора в поиске решений этой проблемы заслуживает внимания, о чем говорят результаты его исследования: "Мы убеждены в том, что противодействие реабилитации нацизма – комплексная социально-правовая, в том числе идеологическая проблема. Специфика настоящей работы задает ее конкретную направленность: исследование юридической и организационно-правовой плоскостей противодействия, где первое предполагает обращение к составу преступления, предусмотренному ст. 354.1 УК РФ, в частности, к необходимости криминализации деяния, сбалансированности правовой нормы. Организационно-правовой (правоохранительный аспект) предполагает обращение к практике регулярного мониторинга реабилитации нацизма со стороны соответствующих служб органов внутренних дел".

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, с применением специальной юридической терминологии. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована. Введение отвечает установленным требованиям (актуальность, цель, объект, предмет, результаты исследования). Основная часть статьи логически разделена на отдельные блоки. В заключении статьи автор представил свои выводы по проведенному исследованию. Тема раскрыта. Статья по содержанию соответствует своему названию.

Библиография. В целом автором изучено достаточное количество источников по теме статьи. К сожалению, ссылки на библиографические источники оформлены с нарушением требований библиографического ГОСТа. Кроме того, необходимо актуализировать даты обращения к Интернет-ресурсам на момент завершения работы над статьей.

Апелляция к оппонентам. В работе представлен анализ разных точек зрения на предмет исследования. Все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ): состав преступления и дискуссия вокруг него" рекомендуется к опубликованию в научном журнале "Вопросы безопасности", поскольку отвечает установленным требованиям к научным публикациям такого рода, и соответствует редакционной политике журнала. Статья написана на весьма актуальную тему, отличается научной новизной и практической значимостью. Данная статья может представлять интерес не только для специалистов в области уголовного права, но и для широкой аудитории, в том числе, для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.